

Чиновник Приказа Хунлу Ци Гуанъянь в последнее время был занят планированием назначения своего племянника и сына, но настоящей головной болью для него стало устройство Линь Яньхуна в столице.

После экзаменов для шуцзиши, Чэнь Юйфэн, занявший второе место, и несколько других новых чиновников, как и Линь Яньхун с Чжао Гуанъин, поступили в Академию Ханьлинь.

Однако шуцзиши временно поступали в Академию, а те, кто занял первые три места, сразу получали должности — первый получал должность сючжуаня в Академии Ханьлинь, второй и третий — бяньсю.

Срок службы шуцзиши обычно составлял три года, в течение которых опытные преподаватели Академии обучали их различным знаниям.

Через три года, перед следующим экзаменом, Академия проводила экзамен для всех шуцзиши, называемый «саньгуань».

Те, кто показал отличные результаты, могли остаться в Академии, получив должности бяньсю или цзяньтао, и официально стать членами Академии, что называлось «лиугань». Остальные отправлялись в шесть министерств на должности чжуши или юйши, либо назначались на места.

В целом, у шуцзиши было три года на адаптацию, чтобы постепенно освоиться при дворе.

Однако члены Академии Ханьлинь не только занимались составлением указов, но и писали книги, составляли исторические хроники, а также служили чтецами для членов императорской семьи, за что их давно называли «личными людьми государя».

В обязанности членов Академии входило составление указов о назначениях министров и генералов, объявлении амнистий и военных приказов, что называлось «внутренние указы»; а чиновники из Чжуншунэна составляли указы о назначениях обычных чиновников и рутинные объявления, что называлось «внешние указы».

Таким образом, Академия Ханьлинь постепенно стала местом для выращивания талантов и почти обязательным этапом для будущих высокопоставленных министров. Члены Академии занимали высокое и чистое положение и часто считались «будущими канцлерами».

Но этот титул не давался просто так.

Линь Яньхун, как бы он ни был талантлив, был всего лишь шестнадцатилетним юношей, и по сравнению с Хань Ци, которому вот-вот предстояла церемония совершеннолетия гуаньли, привлекал ещё больше внимания, особенно после того инцидента на банкете.

Можно сказать, что Линь Яньхун начал свою службу под пристальным вниманием всех сторон.

Ци Гуанъянь, хотя и был высокопоставленным чиновником третьего ранга, управлявшим делами Приказа Хунлу, не мог вмешиваться в дела Академии Ханьлинь, такого важного ведомства, поэтому его возможности помочь Линь Яньхуну были ограничены.

На самом деле, ещё до дворцового экзамена старый господин Ци уже поручил Ци Гуанъяню, что если Хун сможет сдать экзамены, будь то сейчас или через три года, нужно будет постараться устроить его на службу в Шулин или поблизости.

Шулин был крупной областью, и получить такое место было непросто, но Ци Гуанъянь полностью поддержал отца.

Его план совпадал с мыслями старика — если остаться в Тяньцзине будет сложно, то нужно стремиться к Шулину, чтобы Линь Яньхун оказался в пределах влияния семьи Ци, где они могли бы прикрывать его несколько лет, пока он не сможет действовать самостоятельно.

Однако их Хун не только «нашёл способ» остаться в Тяньцзине, но и поступил в Академию Ханьлинь, что разрушило многие «планы» семьи Ци.

Раньше он был объектом зависти и восхищения коллег, но теперь это превратилось в беспокойство, из-за которого он не мог спокойно спать.

С сегодняшнего дня мы переносим время обновлений на утро, около девяти часов ~ целую всех.

Кроме того, то, что волчонку не нравится это имя, имеет исторические причины, скоро всё объясню ~ мои хорошие могут попробовать угадать ~ Нет-нет, не угадывайте, вы слишком умные, вдруг угадаете и спойлеры ~ хмы. Спасибо за «мину» от моего хорошего Чжу Ю! (*J 3 4)

В выходной день Ци Гуанъянь вызвал Линь Яньхуна для разговора, чтобы узнать, как тот сам планирует свои дела.

— Согласно обычаю, три лучших новых выпускника должны поступить в Академию Ханьлинь в течение двух недель после банкета. Ты готов?

На самом деле, готовиться нужно было только к печати и одежде чиновника, но этим занимались служащие, Линь Яньхуну нужно было только явиться.

Подумав, он понял, что готовиться нужно не к вещам, а к внутреннему состоянию.

Войдя в кабинет дяди, Линь Яньхун сразу почувствовал, что тот чем-то озабочен, и на его обычно суровом лице появилась мелкая морщинка, делавшая облик ещё более величественным.

Если бы это был кто-то другой, то, вероятно, пришёл бы в ужас.

Теоретически, получение звания таньхуа и поступление в Академию Ханьлинь на должность баньсю было огромной радостью.

Письмо его деда Линь Цюндэ казалось вполне «нормальным», в нём выражалась гордость за то, что он прославил предков, и наставление не расслабляться, а продолжать усердно работать, советовалось, как заводить друзей в Академии, чтобы подготовить почву для будущей карьеры.

Но не все были такими, как Линь Цюндэ.

Линь Яньхун недавно узнал от своих кузенов и сам увидел состояние дяди: Ци Гуанъянь и его дед, старый господин Ци, живущий в Шулине, очень беспокоились о его будущем.

Точно так же, как в письме от отца Линь Фэна, где он выражал свою радость, но также и бесконечную тревогу и наставления.

Из этого можно было понять, кто заботится о том, как высоко он взлетит, а кто — о том, не устаёт ли он и нет ли на его пути скрытых опасностей.

Близость и дальность отношений были очевидны.

Хотя поначалу он тоже чувствовал некоторую тревогу перед службой, но получив эти «охлаждающие» наставления и имея волчонка рядом, который шутил и скрашивал дни, Линь Яньхун, напротив, обрёл невероятное спокойствие.

Он поклонился и ответил:

— Дядя, не волнуйтесь. Хунсю уже готов и может в любой момент вступить в Академию Ханьлинь, чтобы учиться у начальников, наставников и коллег, и при этом выполнять свои обязанности.

Сначала учиться у начальников, наставников и коллег — это означало показать скромную и осторожную позицию, давая понять Ци Гуанъяню, что он не зазнается из-за своих успехов в юном возрасте и не будет самонадеян.

Выполнять только свои обязанности — означало выразить нежелание участвовать в делах Академии Ханьлинь, выходящих за рамки служебных — например, в создании клик или общении с теми, с кем не следовало бы.

Ци Гуанъянь, услышав это, понял, что в мыслях у Линь Яньхуна полный порядок, и брови его действительно разгладились.

Вероятно, почувствовав, что только что задавал вопросы слишком строго и мог напугать маленького племянника, он смягчил тон:

— Твой дед говорил, что из всех молодых в семье ты, хоть и самый младший возрастом, но самый спокойный характером, поэтому он больше всех доверяет именно тебе.

Хотя так говорил старый господин Ци, если бы он был «совсем спокоен», то сейчас не стал бы так спешить.

Линь Яньхун слышал, как дядя говорит от имени деда, что на самом деле выражало серьёзное отношение семьи. Сказать, что он «самый спокойный», было всё равно что надеяться, что он станет ещё «спокойнее» и будет во всём осмотрителен, не действуя опрометчиво.

Они не боялись, что он навлечёт неприятности, но боялись, что он пострадает — некоторые раны не на теле и не на поверхности, но болят глубоко в костях и на долгое время.

Как говорится, рана на теле ребёнка — боль в сердце матери... если с Линь Яньхуном случится что-то неладное, пусть даже самое мелкое, тех, кто будет испытывать сердечную боль, окажется немало.

Дела, которыми ведаёт Академия Ханьлинь, большей частью являются секретными и важными, а там напрямую работают с государем и императорской семьёй, и чем больше людей следит, тем глубже там вода.

— Когда ты только начнёшь работать в Академии, будет не слишком занято, так что находи время читать работы предшественников, чтобы быстрее освоиться и научиться справляться с делами.

Другими словами, больше времени на усердной работе, больше смотри, но меньше говори.

В Академии Ханьлинь, помимо главы-академика, были такие должности, как шиду-академик, шицзян-академик, шиду, шицзян, сючжуань, бяньсю, цзяньтао и шуцзиши — всех их collectively называли членами Академии.

Сючжуани ведали составлением истории государства, чтобы записать добродетели и заслуги прежних императоров, покрывающих всю Поднебесную, и сохранить их в анналах, передавая в вечность.

Бяньсю в основном отвечали за составление документов, это была должность главного редактирования седьмого ранга, ниже сючжуаня, и вместе с сючжуанем и цзяньтао их называли историками.

Работа Линь Яньхуна как бяньсю требовала строгого соблюдения формы, была относительно простой и довольно монотонной, но, к счастью, Линь Яньхун не был тем, кто не усидит на месте, поэтому совсем не чувствовал давления от самой работы.

Ци Гуанъянь также рассказал Линь Яньхуну кое-что о делах Академии Ханьлинь, включая имена и общее положение главы-академика и нескольких других начальников.

Автор хотел бы сказать: С сегодняшнего дня мы переносим время обновлений на утро, около девяти часов ~ целую всех. Кроме того, то, что волчонку не нравится это имя, имеет исторические причины, скоро всё объясню ~ мои хорошие могут попробовать угадать ~ Нет-нет, не угадывайте, вы слишком умные, вдруг угадаете и спойлеры ~ хмы. Спасибо за «мину» от моего хорошего Чжу Ю! (*J 3 L)

<http://bllate.org/book/17693/1651546>